

ПРЕДУБЕЖДЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

© 2010 г. С. Н. Ениколопов*, Н. В. Мешкова**

*Кандидат психологических наук, зав. отделом НЦПЗ РАМН, Москва;
e-mail: enikolopov@rambler.ru

**Кандидат психологических наук, ЦСО РАО, Москва;
e-mail: nmeshkova@yandex.ru

Представлены результаты исследования предубежденности и психологических характеристик личности: базисных убеждений об окружающем мире, полоролевой идентичности и поиска новизны. На эмпирическом материале представителей неформальных движений националистической направленности и мужчин группы сравнения выявлены и описаны количественные и качественные показатели предубежденности. Выделены психологические особенности личности и проанализирована их связь с предубежденностью и агрессией в отношении ее мишеней.

Ключевые слова: предубежденность, враждебность, агрессия, авторитаризм, полоролевая идентичность, скинхеды.

Проблема предубежденности является чрезвычайно актуальной для современной России в связи с ростом преступлений, совершаемых на почве этнической и расовой ненависти. По оценкам специалистов, количество преступлений экстремистского характера, совершенных националистами и в том числе скинхедами, возросло за 11 месяцев 2008 г. на 62% по сравнению с 2007 г.¹

Особенность “преступлений ненависти” состоит в том, что они мотивированы предубежденностью [29, 37, 38, 52]. Связь между предубежденностью и инструментальной агрессией подчеркивается многими авторами [29–31], однако факторы, способствующие реализации предубежденности в насильственных действиях, остаются мало изученными [9, 49, 52].

Существует несколько подходов, объясняющих причины предубежденности и ее связь с поведением с позиции индивидуальных различий. К ним относятся:

1. Теории авторитаризма, проводящие параллель между предубежденностью и личностью (см. [8, 49]). Согласно этим теориям, предубежденность и агрессия в отношении ее объектов обнаруживаются у индивидов, подвергшихся жестким практикам воспитания. Эти индивиды обладают комплексом характеристик, который можно из-

мерить с помощью шкалы фашизма F^2 [22] или шкалы авторитаризма правого толка RWA^3 [24]. Современные исследования показывают надежные корреляции этих шкал с предубежденностью к этническим группам [28] и с враждебностью по отношению к иммигрантам [51]. Кроме этого, полученные в последние годы данные указывают на чувствительность индивидов, имеющих высокие значения авторитаризма, к различным угрозам, даже не существующим. Характерно, что такие индивиды предпочитают упорядоченность, привычные ситуации, а в новых чаще видят враждебные и стрессогенные стимулы [8]. При этом агрессия в отношении мишеней предубежденности является проявлением агрессивного потенциала вследствие подчинения авторитету.

²Т. Адорно с коллегами выделили 9 характеристик авторитарной личности: устойчивая приверженность ценностям среднего класса, авторитарное подчинение и идентификация с властью, авторитарная агрессия по отношению к тем, чьи поступки и ценности отличаются от конвенциональных норм и ценностей, мистическая предрасположенность, поддержка жестких методов, деструктивность и цинизм, анти-интроцепция, морализаторство по поводу сексуальной жизни [22].

³В соответствии с концепцией Р. Альтмайера, авторитарная личность правого толка характеризуется подчинением тому, кого она воспринимает в качестве авторитета, авторитарной агрессией по отношению к тем, чье поведение, ценности и образ жизни, как предполагается, не одобряемы властями, а также конвенционализмом (приверженностью к насаждаемым в обществе традиционным социальным нормам и ценностям) [24].

¹ URL: <http://www.newizv.ru/news/2008-11-11/101290>.

В то же время многие авторы отмечают у шкал *F* и *RWA* методические проблемы [33, 35, 45, 51]. Ряд замечаний вызван тем, что шкалы измеряют идеологические аттитюды. В связи с этой особенностью некоторые исследователи полагают, что, во-первых, неправомерно отождествлять аттитюды и личность [51], во-вторых, не ясно, насколько ответы отражают личную позицию респондентов, а не принятую в обществе точку зрения по затрагиваемым вопросам [33, 35]. Другие критические замечания можно свести к анализу субшкалы “Конвенционализм” и попыткам разведения понятий “конвенционализм”, “традиционализм” и “консерватизм”. Дальнейшая работа в этом направлении связана с операционализацией измеряющего инструментария.

Так, коллектив авторов под руководством А. Круглянского показал, что некоторые вопросы из шкал *F* и *RWA* измеряют сопротивление переменам и одобрение неравенства в положении аут-групп. Согласно разработанной **теории политического консерватизма**, в основе данного явления находится страх неопределенности, активизируемый стимулами окружающей среды [45]. Неопределенность ситуации является тем фактором, который заставляет индивида придерживаться знакомого, навязывать клише и стереотипы, в результате чего он становится последователем идеологии консерватизма. В рамках этой теории предубежденность обнаруживается к тем объектам, которые нарушают привычное или не соответствуют ему, и проявляется в поведении, направленном на отставивание знакомых и предсказуемых вещей.

Между тем, отставивание привычного тесно связано с неприятием нового. Исследования психической *ригидности*, проведенные Г.В. Залевским, выявляют два варианта ригидного типа личности. Они отличаются активностью/пассивностью отставивания старого и преобладанием рациональности/эмоциональности в неприятии нового. У астенического типа ригидной личности выявлены пассивная приверженность привычному, сопротивление новому, эмоциональное его неприятие, неophobia, неадекватно сниженная самооценка, повышенная инвертированность [5]. Полученные результаты позволяют соотнести предубежденность с темпераментом и исследовать данный феномен как следствие страха новизны.

2. Исследования, сфокусированные на предубежденности к каким-либо определенным группам, показывают, что этническая предубежденность связана с картиной мира, представляющего индивиду враждебным и опасным [28], с

особенностями этнической идентичности [1, 13] и негативной идентичностью [3]. Предубежденность к женщинам и иммигрантам обнаруживается у мужчин, обладающих такими личностными характеристиками, как общая враждебность и подавленная агрессия, страх нового и незнакомого, ригидность поведения, конформность [51]. Негативное отношение гетеросексуальных мужчин к женщинам и гомосексуалистам может быть объяснено расхождениями между различными составляющими полоролевой *Я*-концепции [47, 53]. Несмотря на то, что объекты предубежденности разнородны по групповой принадлежности, в психологических характеристиках испытуемых прослеживаются пересечения, свидетельствующие о том, что у предубежденности к разным группам существуют единые психологические “корни”: во-первых, враждебность, а во-вторых, идентичность.

Обращение к идее *враждебности* как причине предубежденности прослеживается в работах многих авторов, начиная с Т. Адорно [22] и Г. Олпорта [16, 23]. Анализ современного состояния этой проблемы показывает необходимость разведения понятий “предубежденность” и “враждебность”, поскольку часто эти термины используются как синонимы.

Предубежденность понимается нами как негативное отношение к людям на основании их принадлежности к какой-либо группе. В рамках понимания враждебности как оппозиционного, антагонистического отношения к людям, когнитивный компонент которого представлен негативными убеждениями в отношении человеческой природы в целом и убеждениями в недоброжелательности других по отношению к самому субъекту [10, 25], предубежденность может рассматриваться как опредмеченная враждебность [8].

Отечественные исследователи, опираясь на теорию отношений личности В.Н. Мясищева [15], полагают, что враждебность как негативное отношение формируется в процессе взаимодействия с ее объектом, а сформировавшись, задает пристрастность последующего восприятия новых объектов. Поднимая подобным образом проблему генерализации враждебности, они предлагают решать ее в рамках теории базовых убеждений индивида о картине мира [10, 17]. Согласно этой теории, базовые убеждения личности стабильны и влияют на ее восприятие окружающей действительности. В основе отношений здорового человека лежат генерализованные убеждения в собственной ценности, упорядоченности и благожелательности окружающего мира [32, 44].

Однако это не исключает возможности негативного отношения к отдельным его объектам. Поэтому целесообразно разводить враждебность как частное отношение и “враждебную картину мира” [17]. Такой подход позволяет выделить две группы индивидов, испытывающих предубежденность: характеристиками первой являются общая враждебность и негативные базовые убеждения, второй – “базовая не-враждебность” картины мира, не исключая, тем не менее, негативного отношения к каким-либо отдельным объектам. Связь предубежденности и картины мира исследовал Дж. Дакитт с коллегами [28]. Однако они ограничились изучением предубежденности только к этническим группам, исключив другие групповые признаки из сферы своего внимания.

В основе исследования особенностей *идентичности* как причины предубежденности находится представление авторов о том, что при восприятии, оценке и формировании впечатления о какой-либо группе у испытуемых активизируется релевантный данной группе аспект идентичности. Результаты исследований показывают, что этническая предубежденность обнаруживается у индивидов с выраженностью этнической идентичности [1, 13] или негативной идентичностью [2], а предубежденность к гомосексуалистам связана с расхождениями в полоролевой Я-концепции, сочетающимися со значимостью маскулинности в собственной идентичности. Исследованы расхождения между маскулинным актуальным Я и каким Я должен быть [53], между реальным и идеальным маскулинным Я в сочетании с отрицаемой фемининностью [46].

В литературе имеются подтверждения, что проблемы в идентичности и Я-концепции сопровождаются чувством дискомфорта и проявляются в специфических аффективных реакциях и во враждебности к окружающим [34, 36, 43, 47], а также они связаны с предубежденностью и дискриминацией [49]. Хотя Я-концепция опосредует большинство межличностных процессов, включая социальную перцепцию и стратегии взаимодействия [50], связь Я-концепции и реального агрессивного поведения по отношению к аут-группам остается мало изученной. Исследование полоролевой идентичности представляется более перспективным, чем этнической идентичности по нескольким соображениям. Во-первых, такая характеристика “предубежденной” личности, как силовое мышление и культ силы, проявляющаяся в выставлении напоказ силы и в мышлении в категориях “сильный–слабый” [22], в большей степени характеризует маскулинность личности,

а не ее этничность. Во-вторых, в литературе имеются свидетельства того, что основополагающая роль в генезе агрессии принадлежит Я-концепции [6, 26] и, в частности, полоролевой идентичности как фактору криминального поведения [4, 39].

Таким образом, опыт, накопленный западными и отечественными авторами, позволяет наметить область исследования предубежденности в рамках картины мира индивида и ситуативного страха новизны. В данном случае вызывают интерес следующие психологические характеристики: враждебность, базисные убеждения индивида об окружающем мире, темперамент. Для проверки связи предубежденности и агрессивного поведения важной характеристикой является полоролевая идентичность. Представляется необходимым исследовать отношение к объектам, принадлежащим к разным группам.

Цель проведенного эмпирического исследования состояла в изучении связи предубежденности и таких психологических характеристик, как враждебность, полоролевая идентичность, базисные убеждения об окружающем мире и темперамент.

Основная гипотеза исследования: предубежденность обусловлена личностными характеристиками, при этом основное значение принадлежит враждебности, генерализованной в картине мира.

Частные гипотезы исследования:

1. Позитивные базисные убеждения о доброжелательности окружающего мира сочетаются с предубежденностью к отдельным объектам.
2. Особенности полоролевой идентичности взаимосвязаны с предубежденностью.

В *задачи* исследования входило: а) выявление отношения испытуемых к объектам; б) измерение параметров, характеризующих картину мира, страх новизны, а также особенности полоролевой идентичности; в) анализ связи между предубежденностью и выделенными параметрами; г) анализ связи между выделенными параметрами и агрессивным поведением.

МЕТОДИКА

Участники исследования – 50 человек; экспериментальная группа – мужчины, позиционирующие себя как скинхеды и представители движения “Русское национальное единство” – РНЕ (20 муж., средний возраст – 22 г.); группа сравнения (30 муж., средний возраст – 35 лет).

Специфика исследования связи предубежденности и насилия требует привлечения испытуемых, не только открыто выражающих свою неприязнь к каким-либо группам, но и ведущих себя агрессивно по отношению к ним. Такими испытуемыми являются члены неформальных движений националистической направленности, а именно скинхеды и члены движения “Русское национальное единство”. В пользу нашего выбора свидетельствуют лозунги, выражающие нетерпимость к людям другой национальности и гомосексуалистам, а также насильственные действия, осуществляемые ими в отношении представителей различных социальных групп [21].

В большинстве западных работ, посвященных предубежденности, в качестве испытуемых привлекались студенты различных колледжей. Лишь в нескольких работах испытуемыми были люди среднего и старшего возраста [40–42]. Между тем данная категория населения представляет интерес для исследования, так как период ее социализации уже закончен и накопленный жизненный опыт может сдерживать проявление имеющегося агрессивного потенциала.

При выборе предполагаемых объектов предубежденности учитывались следующие моменты: а) преступления ненависти наиболее подвержены гомосексуалисты и представители этнических меньшинств; б) неизученность у гетеросексуалов этнических и культуральных различий в аттитюдах к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией [41]; в) при восприятии категории активизируются стереотипы о группе, которые и влияют на суждения и поведение индивида в отношении представителей этой группы [48].

Исходя из вышеизложенного, в качестве базовых признаков предубежденности были выбраны пол, сексуальная ориентация и национальность. Чтобы избежать влияния стереотипов, национальность объекта не уточнялась, что давало возможность выявить общее отношение к “чужому”. К объектам с базовыми признаками были добавлены объекты с пересекающимися признаками, т.е. включающие в себя часть или все из базовых. Всего было выбрано 8 объектов: мужчина, женщина, мужчина/женщина иной национальности, мужчина/женщина нетрадиционной сексуальной ориентации, мужчина/женщина иной национальности нетрадиционной сексуальной ориентации.

Методики и процедура исследования. При выборе инструментария для оценки предубежденности учитывались простота и доступность использования, возможности совмещения в одном

исследовании наибольшего количества предполагаемых объектов предубежденности, исключение влияния самопрезентации, социальной желательности и ситуационного контекста. Было выбрано сочетание методов, которое позволяет определить качественную и количественную специфику предубежденности, наиболее отвергаемый объект и выделить количество негативно оцениваемых объектов.

1. Оценка предубежденности.

1.1. Метод парных сравнений [3] – испытуемым предлагалось попарно сравнить 8 объектов, выбрав наиболее предпочтительный из пары. На основании выборов предпочтений того или иного стимула, строилась матрица частот. Для определения расстояния между объектами матрица преобразовывалась в матрицы вероятностей и различий. Объект, имеющий наименьшее значение по шкале расстояний, расценивался как наименее предпочитаемый и отвергаемый (качественная специфика предубежденности).

1.2. Личностный дифференциал [20] – испытуемым предлагалось по 7-балльной шкале охарактеризовать ряд объектов с помощью 21 полярного качества. Затем оценки испытуемых кодировались: положительным качествам присваивались положительные оценки, а отрицательным – отрицательные. Матрица шкальных оценок подвергалась факторному анализу. По количеству объектов, имеющих отрицательные значения по фактору “Оценка”, определялась количественная специфика предубежденности.

2. Опросник Кука–Медли [19], с помощью которого производился качественный анализ уровня враждебности.

3. Опросник Басса–Перри [11] для измерения количественных показателей агрессии. Его важной характеристикой является обнаруженная связь между самоотчетом о склонности к агрессии и реальным агрессивно-насильственным поведением.

4. Опросник “Шкала базисных убеждений” Р. Янофф-Бульман [18] для анализа базисных убеждений о доброжелательности окружающего мира.

5. Опросник маскулинности и фемининности, позволяющий исследовать структурные и содержательные характеристики полоролевой идентичности [4].

6. Диагностическая методика *TCI-125* структуры характера и темперамента С. Клонинжера [7] для определения параметра темперамента “поиск

новизны”, характеризующего готовность к активизации исследовательского поведения в ответ на новизну стимулов.

Для статистической обработки результатов использовались пакеты *Excel 2003* и *SPSS 10.0 for Windows*. Применялись методы непараметрической статистики, корреляционный анализ. Значимые различия определялись с помощью критерия *U*-Манна–Уитни, значимые связи – критерия *s*-Спирмена.

При обработке данных, полученных с помощью метода личностного дифференциала, использовалась процедура факторизации матрицы генеральной совокупности испытуемых с последующим Варимакс-вращением, вычислялись факторные нагрузки, позволяющие идентифицировать факторы и факторные оценки объектов – значения факторов для каждого объекта, которые можно представить как координаты в соответствующих осях, задающих факторное пространство.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отношение к объектам. Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что предубежденность как негативное отношение на основе групповой принадлежности объектов присутствует у всех испытуемых (табл. 1). Общим оказался результат, согласно которому по методике парных сравнений наиболее отвергаемым объектом стал мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации.

Отвергаемый согласно методике парных сравнений объект оценивается отрицательно по методике личностного дифференциала всеми испытуемыми, о чем говорят данные по фактору “Оценка” (табл. 2). У скинхедов и РНЕ все объекты с пересекающимися признаками также имеют отрицательные оценки, что позволяет назвать предубежденность данной группы “тотальной”. Для мужчин из группы сравнения характерна “парциальная предубежденность” к меньшему количеству объектов.

Психологические характеристики. Непараметрические тесты сравнения показали значимые различия между группами испытуемых по следующим параметрам:

1. Параметр “Базисные убеждения о доброжелательности окружающего мира” значимо ниже у скинхедов/РНЕ, чем у мужчин из группы сравнения, и отрицательно коррелирует с высокой враждебностью ($s = -.501; p < .05$). Качественно враждебность в этой группе выражена насто-

роженностью. В табл. 3 представлены результаты измерения настроженности и базисные убеждения о мире.

2. Полоролевая идентичность; соотношения составляющих полоролевой идентичности. У скинхедов/РНЕ выявлены значимо высокие показатели маскулинности в пропорциях маскулинности/фемининности *Я*-реального, *Я*-идеального, стереотипа мужчины, предполагаемых оценках *Я*-реального окружающими. Маскулинность *Я*-реального не имеет значимых различий с предполагаемыми оценками окружающих мужчин, но оба параметра значимо ниже маскулинности *Я*-идеального, хотя и не имеют значимых различий с маскулинностью стереотипа мужчины. По фемининности между составляющими значимых различий не выявлено. Описательные статистики и результаты теста непараметрического сравнения составляющих полоролевой идентичности представлены в табл. 4.

У мужчин из группы сравнения нет значимых различий между маскулинностью и фемининностью *Я*-реального, при этом маскулинность *Я*-идеального, стереотипа мужчины и предполагаемых оценках *Я*-реального окружающими значимо выше фемининности. Маскулинность *Я*-реального не имеет значимых различий с предполагаемыми оценками окружающих мужчин и женщин, но оба параметра значимо ниже маскулинности *Я*-идеального и стереотипа мужчины. По фемининности между составляющими значимых различий не выявлено. Полученные результаты свидетельствуют о том, что испытуемые не довольны выраженностью своих маскулинных характеристик и имеют низкую самооценку по маскулинной составляющей полоролевой идентичности.

Непараметрические тесты выявили у скинхедов/РНЕ значимо более высокие по сравнению с остальными испытуемыми значения параметров маскулинности *Я*-реального и идеального стереотипа женщины, реального и идеального сексуальных партнеров, а также маскулинность *Я* в представлении окружающих мужчин и женщин; а также значимо более низкие значения параметров фемининности *Я*-реального, идеального и стереотипа мужчины, что свидетельствует о гипермаскулинности полоролевой идентичности (табл. 5).

3. По сравнению с мужчинами группы сравнения у скинхедов/РНЕ выявлены значимо более высокие значения физической агрессии, коррелирующие с маскулинностью *Я*-реального и маскулинностью “Мужчины считают, что я...” ($s = .753; p < .01$ и $s = .444; p < .05$ соответственно),

Табл. 1. Расстояния между объектами по методу парных сравнений

Объекты	Группа сравнения	Объекты	Скинхеды и РНЕ
ГН	–0.620	ГН	0.000
Г	0.000	Г	1.058
МН	1.055	МН	1.075
ЛН	1.392	ЛН	1.366
Л	1.728	М	1.794
М	1.938	Л	2.266
ЖН	2.660	ЖН	2.806
Ж	3.574	Ж	3.546

Примечание. Ж – женщина, М – мужчина, Г – мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации, Л – женщина нетрадиционной сексуальной ориентации, ЖН – женщина иной национальности, МН – мужчина иной национальности, ЛН – женщина нетрадиционной сексуальной ориентации иной национальности, ГН – мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации иной национальности.

Табл. 2. Значений объектов шкалирования по оси фактора “Оценка”

Группа	Предполагаемые объекты предубежденности					
	Г	Л	ЖН	МН	ЛН	ГН
Скинхеды и РНЕ	–0.615	–0.587	–0.374	–0.631	–0.702	–0.656
Группа сравнения	0.162	–0.184	0.07	–0.718	–0.376	–0.355

Примечание. См. к табл. 1. Полу жирным шрифтом выделены отрицательные полюсные значения осей.

Табл. 3. Показатели базисных убеждений о доброжелательности мира и настороженность в группах испытуемых

	Скинхеды/РНЕ	Группа сравнения	Скинхеды/РНЕ	Группа сравнения
	Базисные убеждения о доброжелательности мира		Настороженность	
Средние значения и ст. откл. по группам	26.53±4.15	33.67±6.05	45.15±4.0	41.47±5.41
Значимость различий	.000**		.009**	

Примечание. **($p < .01$).

Табл. 4. Значимые различия между составляющими полоролевой идентичности у испытуемых по критерию Манна–Уитни

Соотношения составляющих полоролевой идентичности	Скинхеды/РНЕ		Мужчины группы сравнения	
	<i>U</i>	<i>p</i>	<i>U</i>	<i>p</i>
Маскулинность/Фемининность Я-реального	11.5**	.000		
Маскулинность/Фемининность Я-идеального	24**	.000	100**	.000
Маскулинность/Фемининность стереотипа мужчины	27**	.000	63**	.000
Маскулинность/Фемининность “Мужчины считают, что я...”	20.5**	.000	236**	.004
Маскулинность Я-реального/Я-идеального	114*	.02	122**	.000
Маскулинность Я-реального/стереотипа мужчины			101**	.000
Маскулинность Я-идеального/ “Мужчины считают, что я...”	123*	.04	122.5**	.000
Маскулинность стереотипа мужчины/“Мужчины считают, что я...”			198.5**	.000

Примечание. * $p < 0.05$, ** $p < .01$. Пустые ячейки в таблице означают отсутствие значимых различий между составляющими полоролевой идентичности.

Табл. 5. Значимые различия в параметрах полоролевой идентичности между скинхедами/РНЕ и мужчинами группы сравнения по критерию Манна–Уитни

Параметры полоролевой идентичности	<i>U</i>	<i>p</i>	Скинхеды/РНЕ		Мужчины группы сравнения	
			Среднее значение	Ст. откл.	Среднее значение	Ст. откл.
Маскулинность Я-реального	104**	.000	21.40	3.15	17.67	3.09
Маскулинность Я-идеального	181*	.018	23.85	3.01	21.87	2.27
Маскулинность “Мужчины считают, что я...”	136**	.002	21.85	2.74	19.14	3.15
Маскулинность “Женщины считают, что я...”	171*	.02	20.25	1.83	18.96	2.78
Маскулинность стереотипа женщины	130**	.001	17.85	2.43	15.41	2.95
Маскулинность реального сексуального партнера	185*	.031	17.90	3.11	15.83	3.07
Маскулинность идеального сексуального партнера	170*	.014	18.15	2.43	16.34	3.84
Фемининность Я-реального	124**	.000	14.60	2.33	17.23	1.79
Фемининность стереотипа мужчины	186*	.024	15.80	3.59	17.83	2.13
Фемининность Я-идеального	200*	.046	16.10	3.73	17.93	2.23

Примечание. * $p < 0.05$, ** $p < .01$.

Табл. 6. Показатели физической агрессии и поиска новизны в группах испытуемых

	Скинхеды/РНЕ	Мужчины группы сравнения	Скинхеды/РНЕ	Мужчины группы сравнения
	Физическая агрессия		Поиск новизны	
Средние значения и ст. откл. по группам	30.75±6.36	22.33±5.97	11.05±1.43	9.24±2.53
Значимость различий	.000**		.014*	

Примечание. * $p < 0.05$, ** $p < .01$.

а также по параметру темперамента “поиск новизны” (табл. 6).

Таким образом, в исследовании были выявлены следующие особенности скинхедов, отличающие их от мужчин группы сравнения:

- 1) предубежденность ко всем предложенным для шкалирования объектам;
- 2) негативные базисные убеждения о доброжелательности окружающего мира;
- 3) враждебность, качественно выраженная настороженностью;
- 4) гипермаскулинизация полоролевой идентичности;
- 5) высокие значения физической агрессии, коррелирующие с маскулинностью Я-актуального и полоролевым поведением;

6) высокий поиск новизны, характеризующий экстремальный показатель темперамента и склонность к антисоциальному поведению.

К особенностям мужчин из группы сравнения относятся: парциальная предубежденность к некоторым объектам; низкий поиск новизны и низкая самооценка маскулинности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты показывают, что предубежденность обнаруживается у индивидов с базисными убеждениями о недоброжелательности окружающего мира. Полученные нами результаты, с одной стороны, соответствуют результатам исследователей Дж. Дакитта и др. [28], а с другой стороны – существенно их дополняют. Эти авторы показали связь

негативной картины мира и этнической предубежденности. В нашем исследовании базисные убеждения скинхедов о мире сочетаются с негативной оценкой всех объектов с пересекающимися признаками. Корреляции базисных убеждений о мире с повышенной враждебностью, качественно выраженной настороженностью, можно интерпретировать как подтверждающие генерализацию враждебности в негативной картине мира. В результате возникает пристрастность в оценке любого объекта, а не только отличающегося признаками этничности.

Полученные данные о том, что предубежденность обнаруживается у людей с высокой враждебностью, согласуются с результатами Т. Адорно [22] и Г. Олпорта [16, 23]. Результаты нашего исследования показывают эмпирически, что враждебность может генерализоваться в картине мира индивида, что потенциально может стать ненавистью ко всем объектам, независимо от ситуации. Таким образом, основная гипотеза исследования о том, что предубежденность обусловлена личностными характеристиками, среди которых основное значение принадлежит враждебности, генерализованной в картине мира, подтверждается полученными результатами у испытуемых скинхедов/РНЕ.

В тоже время позитивная картина мира не исключает отсутствие предубежденности. Так, у мужчин из группы сравнения отмечен низкий уровень враждебности и настороженности, а окружающий мир воспринимается ими как доброжелательный, что отличает данную группу от скинхедов/РНЕ. Однако эти характеристики сочетаются с парциальной предубежденностью в виде негативных оценок некоторых объектов с пересекающимися признаками. Полученные результаты подтверждают первую частную гипотезу о том, что позитивные базисные убеждения о доброжелательности окружающего мира сочетаются с предубежденностью к отдельным объектам.

Позитивная картина мира исключает тотальный характер предубежденности, но не гарантирует отсутствие предвзятости и негативной оценки к каким-либо отдельным объектам. Для анализа этого явления обратимся к свойству темперамента и полоролевой идентичности испытуемых.

У мужчин из группы сравнения выявлен низкий поиск новизны. Этот показатель является генетически заданной чертой темперамента и характеризует низкую готовность к активизации исследовательского поведения в ответ на новизну стимулов [27]. Люди с низким поиском новизны не желают смены неспешного рутинного течения

своей жизни и всячески сопротивляются этому. В организации своей деятельности предпочитают жесткий режим, дисциплину и строгий порядок [7]. Низкая самооценка маскулинности у испытуемых свидетельствует о том, что они недовольны выраженностью этих качеств, что является причиной дискомфорта.

Вышерассмотренные свойства можно соотнести с данными Г.В. Залевского об астеническом варианте ригидной личности, для которого характерны неophobia и эмоциональное неприятие новизны [5]. Страх новизны у наших испытуемых определяется низким поиском новизны как свойством темперамента и низкой самооценкой маскулинности. Таким образом, парциальная предубежденность обусловлена активизацией страха новизны в ситуациях, релевантных полоролевой Я-концепции.

Все вышесказанное не исключает а) вне ситуации новизны хорошего отношения к объекту и б) наличия определенной степени осторожности, проявляющейся в недоверии, настороженности к какой-либо группе вследствие негативного опыта взаимодействия. В отличие от людей с высокой враждебностью, негативное отношение у подобных индивидов не носит выраженного, устойчивого характера и подвержено редукции. В данном случае более важным является то, как поведет себя испытуемый при встрече с таким объектом. Учитывая ряд поведенческих особенностей людей с низким поиском новизны, а также низкий уровень физической агрессии, мужчины из группы сравнения, скорее всего, не будут проявлять агрессию в отношении объекта неприязни.

Полученные нами результаты позволяют выделить несколько особенностей полоролевой идентичности у предубежденных людей. Отношение к гомосексуалистам, проявляющееся в отвержении этого объекта в парных сравнениях, показывает, что оно сочетается, с одной стороны, с гипермаскулинностью полоролевой идентичности у скинхедов, а с другой стороны – с низкой самооценкой маскулинности у мужчин из группы сравнения. Полученные данные не противоречат результатам других авторов, однако использованный нами подход к исследованию полоролевой идентичности позволяет: а) объединить полученные предшественниками результаты и б) дополнить их новыми данными. П. Теодор и С. Басов исследовали расхождения между Я-реальным и каким Я должен быть [53], а С. Килиански – между Я-реальным и Я-идеальным в сочетании с отрицаемой фемининностью [46]. Характерно, что все эти расхождения сочетаются со значимостью

маскулинности в идентичности испытуемых и с предубежденностью к гомосексуалистам.

Наше исследование показывает, что перечисленные компоненты могут сочетаться в разных вариациях, а негативное отношение проявляется не только к гомосексуалистам, хотя этот объект и является наиболее отвергаемым испытуемыми. Например, у скинхедов отсутствуют расхождения между маскулинностью *Я*-реального и стереотипом мужчины и не отвергается фемининность, но есть расхождения между *Я*-реальным и идеалом, а полоролевая идентичность гипермаскулинизирована. У мужчин из группы сравнения отмечаются все расхождения в полоролевой *Я*-концепции. Таким образом, вторую частную гипотезу о том, что структура полоролевой идентичности имеет важное значение в предубежденности, можно считать подтвержденной результатами исследования.

Характерно, что фемининность в собственной полоролевой идентичности всеми испытуемыми не отрицается. Этот факт можно интерпретировать как влияние русской культуральной традиции. В отличие от стран Запада, для которых маскулинность является ценностью, в России традиционно черты фемининности не отвергаются самой культурой [12], что и находит отражение в полоролевой идентичности.

Более подробного рассмотрения заслуживают выявленные в группе скинхедов корреляции между самооценкой маскулинности, полоролевым поведением и уровнем физической агрессии. Параметр “полоролевое поведение” выражен через паттерны поведения, демонстрируемые окружающим мужчинам и их предполагаемой оценкой полоролевых характеристик испытуемых [4]. Самооценка маскулинности испытуемых полностью соответствует транслируемому ими поведению и не отличается от их представления о культуральном стереотипе. Хотя они и считают себя настоящими мужчинами, по значимым различиям между идеалом и собственной маскулинностью можно предположить наличие полоролевого конфликта. Стремясь доказать свой маскулинный статус и приблизиться к идеалу, скинхеды реализуют агрессивный потенциал в поведении, при этом получая одобрение окружающих мужчин. Можно утверждать, что у испытуемых агрессия встроена в полоролевою *Я*-концепцию и проявляется в ситуациях, релевантных полоролевой идентичности.

Напомним, что у испытуемых скинхедов/РНЕ значимо высок параметр “поиск новизны”. Испытуемые с высоким поиском новизны нетерпимы к рутине и постоянно затевают какие-либо начи-

нания. Исследования показывают, что свободное время такие люди проводят в экстраординарных приключениях, часто с криминальным уклоном и риском для собственной жизни [8]. Хотя мы не выявили значимой корреляционной связи между физической агрессией и поиском новизны, описания поведенческих характеристик темперамента подтверждают склонность скинхедов к антисоциальному поведению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты демонстрируют важную роль, которую играют в предубежденности и ее реализации в поведении психологические характеристики: картина мира, полоролевая идентичность, поиск новизны. Одним из важных результатов исследования является расширение представления о природе предубежденности. Враждебность, генерализованная в картине мира индивида, является причиной негативного отношения к любому объекту вне ситуационного контекста. Обладающим такими характеристиками индивидам для ненависти не нужны причины – они готовы ненавидеть любой объект. Это позволяет рассматривать этническую предубежденность и расизм, обычно выделяемые исследователями в отдельные направления, не как изолированные и особые виды предубежденности, а как частный “продукт” более общего явления. Оно обусловлено сочетанием особенностей психологических характеристик личности.

В тоже время “базовая не-враждебность” картины мира не является гарантом отсутствия предубежденности к какой-либо группе. Выявленный нами комплекс характеристик, таких как низкий поиск новизны и низкая самооценка маскулинности, а также низкий уровень физической агрессии, сочетается с парциальной предубежденностью. Можно предполагать, что для индивидов, обладающих таким комплексом психологических характеристик, нужны особые условия для того, чтобы предубежденность воплотилась в агрессивное поведение в отношении ее мишени. Определение подобных условий является перспективным для дальнейшего исследования.

Результаты показывают, что высокий поиск новизны и маскулинизированная полоролевая идентичность в сочетании с негативной картиной мира составляют особенности скинхедов. Для людей, обладающих таким набором характеристик, любой объект является потенциальной мишенью для агрессии. Результаты позволяют говорить о том, что агрессия у подобных индивидов встроена

на в полоролевою Я-концепцию и проявляется в ситуациях, релевантных полоролевой идентичности. Функция предубежденности в данном случае состоит в том, что она намечает жертву для канализации имеющегося у личности агрессивного потенциала.

Полученные данные свидетельствуют о том, что мнения окружающих мужчин могут влиять на формирование гипермаскулинной полоролевой идентичности, а также провоцировать агрессивное поведение у подростков. При воспитании подрастающего поколения важно учитывать, что адекватная полоролевая идентичность может стать барьером на пути совершения преступлений ненависти.

Выделенные индивидуально-психологические факторы по проблеме предубежденности позволяют определить значимые аспекты в работе по профилактике и коррекции девиантного поведения и, в частности, намечают характеристики-мишени для разработки программ по формированию адекватной полоролевой идентичности.

Аналогичная закономерность по количеству объектов предубежденности и психологическим характеристикам получена при изучении женщин-учителей [14]. Это позволяет авторам при небольшой базе исследования сделать обобщенные выводы.

ВЫВОДЫ

1. Психологические характеристики позволяют выделить предубежденность, не зависящую от ситуационного и социального контекста. Враждебность, генерализованная в негативных базисных убеждениях о мире, формирует враждебную картину мира и задает пристрастность в оценке любого объекта независимо от ситуации.

2. Связь предубежденности и агрессивного поведения может быть обусловлена особенностями полоролевой идентичности и темперамента. К таким особенностям относятся высокий поиск новизны и гипермаскулинность полоролевой идентичности. Особенностью гипермаскулинной полоролевой идентичности является встроенная в нее агрессия.

3. Парциальная предубежденность обнаруживается при “базовой не-враждебности” картины мира. Особенности индивидуально-психологических характеристик в этом случае являются низкий поиск новизны и низкая гендерная самооценка полоролевой идентичности. Выделенные характеристики являются косвенными показателями страха новизны.

4. В ситуациях, релевантных полоролевой Я-концепции, у индивидов с маскулинизированной полоролевой идентичностью и высоким поиском новизны активизируется агрессия, в то время как у индивидов с низкой гендерной самооценкой и низким поиском новизны активизируется страх новизны. Выделенные особенности позволяют прогнозировать модели поведения в отношении объектов предубежденности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арбитаило А.М.* Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.
2. *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. М.: Новое литературное обозрение, “ВЦИОМ-А”, 2004.
3. *Гусев А.Н., Измайлов Ч.А., Михалевская М.Б.* Измерение в психологии. Общий психологический практикум. М.: Смысл, 1987.
4. *Дворянчиков Н.В.* Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.
5. *Залевский Г.В.* Личность и фиксированные формы поведения. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
6. *Ениколопов С.Н.* Агрессивность как специфическая форма активности и возможности ее изучения на примере преступников // Психологическое изучение личности преступника. М., 1976.
7. *Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г.* Апробация биосоциальной методики Клонинжера “Структура характера и темперамента” // Материалы 1 международной конференции, посвященной памяти Б.В. Зейгарник. М., 2001. С. 104–105.
8. *Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В.* Направления исследования предубежденности в западной психологии межгрупповых отношений // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 148–159.
9. *Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В.* Психологические аспекты “преступлений ненависти” // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб., 2008. № 2(15). С. 63–75.
10. *Ениколопов С.Н., Садовская А.В.* Враждебность и проблема здоровья человека // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2000. Т. 100. № 7. С. 59–64.
11. *Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П.* Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психол. журн. 2007. № 1. С. 115–124.

12. *Касьянова К.* Особенности русского национально-го характера. М., 1993.
13. *Котова М.В.* Степень свободы выбора группы как фактор возникновения этнических предубеждений: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.
14. *Мешикова Н.В., Ениколопов С.Н.* Индивидуально-психологические характеристики учителя как фактор инноваций в образовательном пространстве школы // Психологические проблемы человека в условиях инноваций и социальных изменений: материалы международной научно-практической конференции, 26 февраля 2009 г., Москва – в 2 ч. / Под общ. ред. Л.С. Подымовой. М.: МОСА, 2009. Ч. 2. С. 214–217.
15. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.–Воронеж, 1995.
16. *Олпорт Г.* Становление личности (Избранные труды). М.: Смысл, 2002.
17. *Охматовская А.О.* Психологические особенности враждебности у больных психосоматическим заболеванием (бронхиальная астма): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.
18. *Падун М.А.* Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003.
19. *Собчик Л.Н.* Введение в психологию индивидуальности. М., 1998.
20. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
21. *Шнирельман В.А.* Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Московское бюро по правам человека, 2007.
22. *Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N.* The authoritarian personality. N.Y.: Harper, 1950.
23. *Allport G.* The nature of Prejudice. Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954.
24. *Altemeyer R.A.* The other “authoritarian personality” // Advances in experimental social psychology / Ed. M.P. Zanna. N.Y.: Academic Press, 1998. P. 47–91.
25. *Barefoot J.C.* Developments in the measurement of hostility // Hostility, coping and health / Ed. H.S. Friedman. Washington, DC: American Psychological Association, 1992.
26. *Bandura A.* Agression: A Social Learning Analysis. Prentice-Hall-Inc., Englewood Cliffs, N.J., 1973.
27. *Cloninger C.R., Svrakic D.M., Przybeck T.R.* The Tridimensional Personality Questionnaire: US normative data. Psychol. Rep. 1991. № 69. P. 1047–1057.
28. *Duckitt J., Wagner C., Illouize du Plessis, Birum I.* The psychological Bases of ideology and prejudice: Testing a dual process model // Journ. of Personality and Social Psychology. 2002. № 83. P. 75–93.
29. *Dunbar E.* Signs and cultural messages of bias motivated crimes: Analysis of the hate component of intergroup violence // Law enforcement, communication and the community / Ed. H. Giles Amsterdam, the Netherlands: John Benjamins, 2002.
30. *Dunbar E., King T., Umemoto K.* Geo-mapping hate crimes and aggression analysis: Partnering behavioral science with law enforcement. Paper presented at the 107th Annual Convention of the American Psychological Association, Boston, MA, 1999.
31. *Dunbar E., Sullaway M., Krop H.* Behavioral, psychometric and diagnostic characteristics of bias-motivated homicide offenders. Paper presented at the 108th Annual Convention of the American Psychological Association, Washington, DC., 2000.
32. *Epstein S.* The self-concept revised, or a theory of a theory // American Psychologist. 1973. V. 28. P. 404–416.
33. *Feldman S.* Enforcing Social Conformity: A Theory of Authoritarianism // Political Psychology. 2003. V. 24. P. 41–74.
34. *Friedman A.S.* Hostility factors and clinical improvement in depressed patients // Archives of General Psychiatry. 1970. V. 23. P. 524–537.
35. *Funke F.* The Dimensionality of Right-Wing Authoritarianism: Lessons from the Dilemma between Theory and Measurement // Political Psychology. 2005. V. 26. P. 195–218.
36. *Gershon E.S., Gromer M., Klerman G.L.* Hostility and depression // Psychiatry. 1968. № 3. P. 224–235.
37. *Green D.P., McFalls L.H., Smith J.K.* HATE CRIME: An Emergent Research Agenda // Annu. Rev. Sociol. 2001. V. 27. P. 479–504.
38. Hate crime: delivering quality service. March, 2005.
39. *Heilbrun A.* Human sex-role behavior. Pergamon Press. Emory University, 1981.
40. *Herek G.M.* Stigma, prejudice, and violence against lesbians and gay men // Homosexuality: Research implications for public policy / Eds. J. Gonsiorek, J. Weinrich. Newbury Park, CA: Sage, 1991. P. 60–80.
41. *Herek G.M., Capitanio J.C.* Sex differences in how heterosexuals think about lesbians and gay men: Evidence from survey context effects // Journ. of Sex Research. 1999. V. 36. № 4. P. 348–360.
42. *Herek G.M., Capitanio J.P.* Black heterosexuals’ attitudes toward lesbians and gay men in the United States // The Journ. of Sex Research. 1995. V. 32. № 2. P. 95–105.
43. *Higgins E.T., Klein R., Strauman T.* Self-concept discrepancy theory: A psychological model for distinguishing among different aspects of depression and anxiety // Soc. Cognit. 1985. № 3. P. 51–76.
44. *Janoff-Bulman R.* Shattered assumptions: Toward a new psychology of trauma. N.Y.: Free Press, 1992.

45. *Jost J.T., Glaser J., Kruglansky A.W., Sulloway F.J.* Political conservatism as motivated social cognition // *Psychological Bulletin*. 2003. № 129. P. 339–375.
46. *Kiliansky S.* Explaining heterosexual men's attitudes toward women and gay men: the theory of exclusively masculine identity // *Psychology of men and masculinity*. 2003. V. 4. № 1. P. 37–56.
47. *Klerman G.L., Gershon E.S.* Imipramine effects upon hostility in depression // *Journ. of Nervous and Mental Disease*. 1970. V. 150. P. 127–132.
48. *Lepore L., Brown R.* Category and stereotype activation: is prejudice inevitable? // *Journ. of personality and social psychology*. 1997. № 72. P. 275–287.
49. *Mackie D.M., Smith E.R.* Intergroup relations: Insights from a Theoretically Integrative Approach // *Psychological Review*. 1998. P. 499–529.
50. *Markus H., Wurf E.* The Dynamic Self-concept: A Social Psychological Perspective // *Ann. Rev. Psychol.* 1987. № 38. P. 300–327.
51. *Oesterreich D.* Flight into Security: A New Approach and Measure of the Authoritarian Personality // *Political Psychology*. 2005. V. 26. № 2. P. 275–298.
52. *Sulloway M.* Psychological perspectives on hate crime laws // *Psychology, Public Policy and Law*. 2004. V. 10. № 3. P. 250–292.
53. *Theodore P.S., Basow S.A.* Heterosexual masculinity and homophobia: a reaction to the self? // *Journal of homosexuality*. 2000. № 40. P. 31–48.

PREJUDICIALNESS IN THE CONTEXT OF PERSONALITY CHARACTERISTICS

S. N. Enikolopov*, N. V. Meshkova**

*PhD, head of department SCPH RAMS, Moscow

**PhD, CSE RAE Moscow

The results of research of prejudice and such psychological characteristics of personality as world image, gender identity and search for novelty are presented. On the base of empiric material in representatives of informal movements of nationalistic orientation and men of group of comparison qualitative and quantitative indices of prejudice are revealed and described. Psychological peculiarities of person are allotted and their correlation with prejudice and aggression towards its targets are analyzed.

Key words: prejudice, hostility, aggression, authoritarianism, gender identity, skinheads.